«ПАРТИЗАНСКИЙ ТЕАТР»

Искусство за рубежом

Речь пойдет о необычном спектакле. Я не уверен даже, можно ли назвать спектаклем то, что я видел. По-моему, это нечто большее. Впрочем, судите сами.

Это случилось днем. На Пятой авеню, в двух кварталах от собора святого Патрика, вдруг поднялся над толпой прохожих американский флаг. Кто-то рядом с флагом затянул под аккомпанемент медных тарелок, барабана и флейты гимн Соединенных Штатов.

Люди, исполнявшие гимн, как-то незаметно перешли от торжественной мелодии к странной песне — «Убей вьетконговца, тра-ля-ля! Убей вьетконговца, тру-лю-лю! Напалмом его, трам-пам-пам! Напалмом его, гром-пом-пом!» Поющих было человек пять или шесть. От них отделился человек весьма добропорядочного вида в деловом костюме и крикнул бодрым телевизионным баритоном:

— Друзья американцы! Напоплательщики! У меня для вас есть сообщение особой важности. Как вам известно, Вьетнам ежедневно обходится нам в 4 миллиона долларов, но разве кто-нибудь из вас отказывался платить налог? — Ваша служба отечеству вознаграждена! Мы привели к вам сюда, на Пятую авеню, настоящего вьетнамского партизана. Прямо из Вьетнама!

Тем временем двое парней из-под знамени, раньше мной не замеченного, вытащили щуплого черноволосого человека, одетого в темную холщовую рубашу и такие же штаны.

— Бу-у.—разочарованно произнес мальчишка с шариками.— Вранье. Не настоящие!

Действительно, автоматы у солдат были деревянные. А на лице «партизана» лежал слой грима, делавшего его загорелым и немного похожим на вьетнамца.

Человек в деловом костюме продолжал говорить громко и бодро, будто рекламируя томатный сок:

— Друзья! Редкая привилегия предоставлена нам. Редкая честь! Любой из вас может застрелить этого негодяя! Ну, кто желает?

Человек в деловом костюме искал глазами добровольца. Потом подошел к даме в красном и протянул ей красный пистолет.

— Он вам будет в цвет пальто.

Женщина вертела пистолетик в руке, видно, не зная, что с ним делать.

— Цельтесь, цельтесь, мэж. Цельтесь в голову. Вам когда-нибудь приходилось раньше

стрелять в голову человеку?

Женщина нажала курок игрушечного пистолета. Тонкая струйка воды ударила в голову человека на коленях. Он вздрогнул, чуть выпрямился и упал на спину. Прямо на тротуар Пятой авеню.

Музыканты под знаменем громко заиграли американский гимн, заглушая возгласы возмущения. Женщина растерянно смотрела на парня в холщовой рубашке, который еще несколько раз дернулся на тротуаре и затих.

К ней подскочил тот, в костюме, осторожно взял ненужный уже пистолет и вдруг сказал громко:

— Ай-ай, как неосторожно. Вы испачкались кровью.

Женщина невольно вздрогнула. А тот уже тер своим белоснежным платком невидимое пятнышко на рукаве ее пальто. И улыбался. А глаза смотрели холодно и строго.

Через минуту не было ни человека в темном костюме, ни знамени, ни «партизана» на тротуаре, ни трех музыкантов.

Теперь мне надо ответить на вопрос: что же это? Это так называемый «партизанский театр», созданный летом этого года в Нью-Йорке. Его вдохно-

ватель — 33-летний редактор журнала «Драматическое обозрение» Ричард Шекнер. Вот его кредо, круто выжатое мной для этой корреспонденции из долгого и интереснейшего разговора у него в редакции.

Большинство художников Америки против войны во Вьетнаме. Они выступают с речами, участвуют в демонстрациях и митингах. Но в своей борьбе они должны оставаться художниками. Они должны воздействовать на человека не только силой логики и информации, но и через его сердце.

Как заставить людей почувствовать, что такое война? Шекнер и его друзья взяли маленькую, в несколько минут, пьесу Роберта Хеда «Убей вьетконговца» и пошли с ней на улицу. Назвали это «партизанским театром». В нем — пять групп, около ста человек. Студенты, художники, профессиональные актеры. Никаких, конечно, денег. Это — гражданский долг. Иногда, несмотря на то, что пьеса очень короткая, они не успевают ее закончить — слишком быстро появляется полиция. Тогда «партизанский театр» исчезает, чтобы через полчаса, через час появиться в другом месте.

Генрих БОРОВИК.

(Соб. корр. АПН).

Нью-Йорк, ноябрь.